

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Правления
Союза Советских Писателей СССР

№ 29 (943)

Воскресенье, 20 июля 1941 г.

Цена 45 коп.

ФАШИЗМ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

На огромных фронтах, где защитница свободы, прогресса и демократии — героическая Красная Армия сражается с полчищами немецко-фашистских варваров, решается вопрос о судьбах культуры, создаваемой человечеством на протяжении многих веков. Вобравшийся эпилептик Гитлер и вся его зараженная коричневой чумой банда головорезов решили покончить с народами, привыкшими к свободе.

«Мы приближаемся к тому времени, когда сильно ненавидеть гораздо важнее, чем правильно мыслить», — писал Гейден в «Истории германского фашизма», с горечью отмечая рост нацистского движения в Германии. Действительно, за душой у Гитлера и его кровавых сподвижников нет ничего, кроме самой оголтелой ненависти ко всему человеческому. Эти люди давно научились мыслить, если когда-нибудь и умели, и люта ненависть ко всем без исключения народам, в том числе и немецкому народу, занимает им и ум и сердце.

Презирая русский и все другие славянские народы, Гитлер планомерно истребляет десятки тысяч мужчин, женщин и детей — поляков, чехов, сербов, хорватов, словенцев. Теперь он хочет расправиться с русскими, украинцами, белорусами и всеми другими национальностями, населяющими наш Союз.

Его дьявольский план прост. Враг «ставит своей целью захват наших земель, политических наших потоков, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление паразита, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов». Вот цели врага, вот почему товарищ Сталин, рассказавший нашему народу об этих подлых гитлеровских планах, подчеркнул, что, таким образом, дело идет «о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР».

Гитлер ненавидит рабочих, потому что, с его точки зрения, они могут быть только рабами создаваемого им «класса господ».

Гитлер ненавидит крестьян. По собственному его словам, нужно «отстранить славянских крестьян от земли и превратить их в безземельных полупролетариев».

Гитлер ненавидит интеллигенцию. Культура, цивилизация — он презирает «благо безграмотности».

Гитлер ненавидит всех и вся. И мы платим ему за это полным рублем.

Разум, мысль — враги Гитлера. Наука, школы претят ему. Выгнанный из художественного училища за бездарность, он возненавидел живопись. Взвизывая за строительное искусство и не проявив в этом и тени способностей, — он принялся систематически уничтожать мировые памятники архитектуры. «Мы живем в конце эпохи разума», — заявил этот ублюдок в интимной беседе со своим бывшим другом Раушнинггом, — «суверенитет мысли является патологической деградацией нормальной жизни. Суверенитет грубой физической силы, суверенитет людей с крепкими кулаками, которых не останавливают никакие принципы», — вот идея-фикс этого бредового «теоретика».

Еще не придя к власти, он провозгласил в своей «Библии людоеда», книжонке «Моя борьба», что «современная так называемая цивилизация в моих глазах скорее является прямым врагом подлинной культуры». Дорвавшись до власти и ухватившись за нее своими цепкими, окровавленными руками, он показал, что означает его «подлинная культура». На площади берлинской оперы заплясали средневековые костры, куда испуганные люди в коричневой униформе бросали сочинения Маркса, Бебеля, Ленина, книги Толстого, Горького, Барбюса, Фейхтвангера, Томаса Манна, Гашека и многих других писателей.

Лучшие люди науки, такие как Эйнштейн, изгнаны из своей страны. Крупнейшие музыканты, как Отто Клеппер и Эгон Петри, лишены родины. Выдающиеся писатели подвергались жестокой травле, пока они не погибли, замученные в концлагерях, или не выдержав гнета, от пули своего революнера. Так было с Эрихом Мазохом, Карлом Осекиным, Эрнстом Толлером и многими другими.

Лицемерно объявляя величайшие шедевры живописи, картины Рембрандта, Ван-Гога, Сезанна «дегенеративным искусством» и изымая их из музеев, крупные и мелкие жулики тащили эти драгоценности по своим домам.

Они сожгли великодушную Брюссельскую библиотеку, они разрушили чудотворное здание Британского парламента. Нет числа их преступлений!

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ ПОСЛАННИКА ЮГОСЛАВИИ г-на ГАВРИЛОВИЧ

19 июля с. г. в Москву прибыл Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Югославии в СССР г-н Гаврилович.

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ г. ДЕКАНОЗОВА В. Г.

19 июля с. г. в Москву прибыл из Германии Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел, б. Посол СССР в Германии г. Деканозов В. Г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОМАСА МАННА

НЬЮ-ДОРК, 19 июля. (ТАСС). Известный немецкий писатель Томас Манн в связи с заключением советско-английского соглашения заявил корреспонденту ТАСС: Заключение советско-английского соглашения имеет огромное значение. Оно большое впечатление производит пункт, по которому обе страны обязались не заключать сепаратного мира. Америка также дала ясно понять, что она никогда не со-

гласится на такой мир, какого желает Гитлер. Немецкий народ должен в конце концов понять, что он никогда не добьется мира, если им будет руководить этот авантюрист. Попытки Гитлера играть роль спасителя цивилизации от коммунизма потерпели позорный крах. Мир не может существовать, пока существует Гитлер вместе со своей бандой гангстеров. Они должны быть уничтожены.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СССР И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

18 июля в Лондоне было подписано соглашение между СССР и Чехословацкой Республикой. От имени СССР соглашение подписал Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Великобритании тов. Майский, а от имени Чехословацкой Республики — Министр иностранных дел Ян Массарик. Ниже приводится текст соглашения.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Чехословацкой Республики заключили следующее соглашение:

1. Оба правительства согласились немедленно обменяться посланниками.
 2. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии.
 3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно на создание на территории Союза Советских Социалистических Республик национальных чехословацких воинских частей под командованием лица, назначенного чехословацким правительством с согласия советского правительства. Чехословацкие воинские части на территории Союза Советских Социалистических Республик будут действовать под руководством верховного военного командования Союза Советских Социалистических Республик.
 4. Настоящее соглашение вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит.
 5. Настоящее соглашение составлено в 2-х экземплярах каждый на русском и чехословацком языках. Оба текста имеют одинаковую силу.
- Подписи: Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза Советских Социалистических Республик в Великобритании Майский.
Министр иностранных дел Чехословацкой Республики Ян Массарик.

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ ОТ ФЕДЕРАЦИИ ШАХТЕРОВ АВСТРАЛИИ

На имя тов. Сталина получена из Сиднея (Австралия) за подписями Нельсона, Гранта, Каннингэма, Келлока, Шродера и Лоудена следующая телеграмма от Федерации шахтеров Австралии:

«Премьер-министру Сталину.
Москва, СССР.

Федерация шахтеров Австралии шлет свои поздравления народу и Красной Армии в их замечательной борьбе против вторгнущихся армий германского фашизма.

Мы представляем себе, что наши братья — шахтеры находятся на передовых фронтах борьбы, и мы обещаем сделать все, что будет в наших силах с тем, чтобы оказать практическую поддержку в войне против фашизма. Федерация шахтеров, используя мощь индустрии, проследит, чтобы это было проведено в жизнь.

Мы одобряем союз между Великобританией и Советским Союзом.
(ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАЗНАЧЕНИИ ПРЕДСЕДЕТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР тов. И. В. СТАЛИНА НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ОБОРОНЫ СССР.

Назначить Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. СТАЛИНА Иосифа Виссарионовича Народным Комиссаром Обороны СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 19 июля 1941 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАЗНАЧЕНИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. ТИМОШЕНКО С. К. ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР.

Назначить Главнокомандующего Западного направления Маршала Советского Союза тов. ТИМОШЕНКО С. К. Заместителем Народного Комиссара Обороны СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 19 июля 1941 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 19 ИЮЛЯ)

В течение 19 июля шли ожесточенные бои на Псковском, Полоцко-Невельском, Смоленском и Новогорд-Волынском направлениях. На остальных участках фронта чего-либо существенного не произошло.

Несмотря на неблагоприятные условия погоды, наша авиация продолжала боевые действия по уничтожению мотомехчастей противника и его авиации.

В Балтийском море разведкой был обнаружен крупный караван транспортов противника, шедший под сильным конвоем. В результате атак нашей авиации, торпедных катеров и миноносцев было потоплено 11 транспортов противника, один танкер и сбит один самолет-истребитель. Наши потери в этом бою — один самолет и один торпедный катер, команда которого спасена.

Двенадцать фашистских самолетов сбил экипаж бомбардировщика младшего лейтенанта Прокопенко. В первом же вылете стрелок-радист Канев сбил четыре «Мессершмитта». Во время третьего вылета самолет Прокопенко шел замыкающим в девятке бомбардировщиков и уничтожил несколько танков противника. Вражеские истребители набросились на советских легчиков. Канев отбил атаку и слова один за другим сбил четыре «Мессершмитта». На другом, совершая четвертый вылет, самолет тов. Прокопенко бомбардировал остатки скрывающейся в лесах фашистской танковой колонии. Осколком снаряда вражеской зенитки нанес частичное повреждение лобному управлению самолета. Пять «Мессершмиттов» набро-

сь на поврежденный самолет. Тов. Прокопенко мгновенно набрал высоту, и вражеские самолеты очутились под дулами пулеметов тов. Канева. Еще два «Мессершмитта» рухнули на землю. Стрелок-радист тов. Канев, несмотря на тяжелое ранение, продолжал обстреливать врага и сбил еще два фашистских самолета. Вражеские истребители подожгли машину тов. Прокопенко и повредили шасси. Тов. Прокопенко мастерски посадил горящий самолет и спас весь экипаж.

Воздушный пост сообщил, что в районе высоты И. противник выбросил парашютный десант. К месту высадки врага немедленно двинулись танки и мотострелковая группа энской части — высота, на которой высадились десант, была окружена танками. Когда до противника осталось около 400 метров, старший сержант Курянов открыл пулеметный огонь. В это время бойцы мотострелковой группы обогнали врага с тыла. Атака была настолько стремительной, что через несколько минут высота была усеея трупами немцев. Огнем танков и пехоты уничтожено 120 немецких солдат и офицеров, остальные 80 солдат бросали оружие и остались в плен.

В местечке П. партизанский отряд совершил смелое нападение на вражескую группу танков. Партизаны атаковали танки ночью, когда противник направлялся глухой лесной дорогой к сборному пункту. Головной танк противника провалился в хорошо замаскированную волею яму. На него налетел второй танк. Машины, сдер-

шие сзади, свернули в стороны, но также угодили в глубокие ямы. В течение нескольких минут в ямах, выкопанных партизанами, оказалось пять танков. Из леса загремели выстрелы. Обстреливая лес, танки двинулись обратно, но на пути попали на связи гранат. Из строя вышло еще пять машин.

В румынский город Бырлад направлялся обоз с продовольствием для германских частей. Обоз охраняли 8 немецких и 25 румынских солдат под командой немецкого лейтенанта. Неподалеку от Бырлада обоз был встречен большой толпой румынских крестьян и крестьянок. Из толпы раздался крик: «Дайте хлеба!». «У наших детей отпали отцов, теперь забирают хлеб!». «Не дадим немцам румынский хлеб!». В гитлеровских солдат подлетели камни. Румынские солдаты, охранявшие обоз, присоединились к крестьянам и разоружили немецкую охрану. Все продовольствие было захвачено крестьянами.

Окер Вийне — солдат первого взвода второй роты 26 финского полка, перешедший с группой других солдат на сторону Красной Армии, с ненавистью говорит о Маннергейме и его подручных, свергнувших Финляндию в кровавую бойню. Солдат 1 роты 47 полка Картинен Аарис Артурович заявил, что подавляющее большинство солдат их полка настроено против войны. Гитлеровцы и белофинские шпикоры насильно гонят финский народ на войну. Все перебежчики рассказывают об исключительно тяжелом экономическом положении страны. Население Финляндии

голодает. С каждым днем растет ненависть народа к гитлеровским поработителям, превратившим Финляндию в свою колонию.

Советские железнодорожники самоотверженно организуют быстрое продвижение транспортов для Красной Армии. Слесари Новокузнецкого вагонного участка тов. Антонов со своим подручным отремонтировали вагон за 7 часов при норме в 72. В паровозное депо Каша (Чувашская АССР) вчером поступил для ремонта локомотив. Проработавшие целый день слесари тт. Золотухин, Ефремов, Волков, Абросимов, Толмозов, Сперанский и другие, не желая откладывать срочный ремонт, остались на ночную смену и выпустили паровоз из депо. Утром самоотверженные патриоты отказались пойти на отдых и отремонтировали досрочно еще один паровоз. Слесари паровозного депо Шахунья Горьковской железной дороги тт. Малыгин и Прыгов отремонтировали тендер за 48 часов. Раньше такой ремонт производили четыре человека в течение 6 дней. В депо Новосибирск Томской железной дороги срок ремонта паровозов сокращен на 20—30 часов. Машинисты-кряновосовцы Надеждинского и Верхотурского паровозных депо дороги имени Л. М. Гатановича тт. Верзилов, Рогожников, Галушкин, Рычин, Лопаткин, Макалов и другие водят поезда на 200—400 тонн выше установленных норм.

Машинист тов. Степанов вел поезд с грузами для фронта. Неожиданно из-за туч появился фашистский самолет и начал с бреющего полета обстреливать поезд. Пули продырявили тендер и разбили машиниста. Перевязав рану, тов. Степанов без опоздания доставил драгоценный груз на фронт.

ФАШИСТСКИМ БАНДИТАМ

Зачеми же Берлино,
Палац из Берлина,
Всесветний грабитель, злодей!

И выше поднимем наш стег, —
Уж бьются сроки
Решительной секи;
Издахнет раздавленный враг!

Так помни же твердо,
Палац из Берлина,
Коричневой тьмы посланец:
Ты сам, твой орды
В Советской стране
Найдут свой позорный конец.

Сомкнем же плотнее
Ряды боевые,
За честь, за свободу — вперед!
Над нами алет
Знамена родные,
Нас доблестный Сталин ведет!

Перевел с белорусского
Петр СЕМЫНИН

М. ГУС

ГИТЛЕР НЕНАВИДИТ РУССКИЙ НАРОД

Гитлер, в приступе типичного для преступника хвастовства, однажды пролаял Гаушнину:

— Я готов нарушить свою клятву шесть раз в день. Какое это имеет значение? И выше всего этого.

Очевидно, по этой причине Гитлер и считает себя духовным сыном Маккиавелли. Но идея Маккиавелли он воспринял, как наставления для волюнтеристов и убийц...

Хвастающийся своей бесчестностью, мюнхенский Гитлер бесцеремонен в обращении с истиной. «Не государственные дарования слава и власть дали силу и крепость русскому государству», — вопиет он. — «Всем этим Россия обязана была германским элементам».

Когда книга Маккиавелли вышла в свет, Германия была раздроблена на сотни владений, а Московское государство уже сложилось, как сильная и крепкая держава. Много веков владения Германия жалкое политическое существование, а русское государство крепко и росло...

«Германские элементы» растаскивали свою собственную страну на мелкие клочки, грызлись между собой, как собачья свора, и отдавали Германию на позор и разграбление. Иногда пробовали они заняться таким «созиданием» и в России: безграмотный конюх Бирон пробрался к власти и несколько лет управлял страной.

Народная память навеки запечатлела тот чудовищный террор, который понадеялся на Руся; народ до сих пор проклинает немецких крошечниц и насильников, Бирона с шафкой.

Покучался на честь и достоинство России еще один «германский элемент»: голштинский принц Петр хотел превратить нашу страну в провинцию Пруссии Фридриха II. Но его пенсика была слета очень быстро...

Быть, может, бездарного генерала Ренненкамфа или Штрюмера называет Гитлер теми «элементами», которые строили русское государство?..

Не с помощью немецких баронов, но вопреки им, в борьбе с «германскими элементами», приславшимися к народу русскому, строилось и развивалось русское государство!.. Век Екатерины это — век Суворова, Потемкина, Панина, Румянцева, Державина...

Но немцам много и часто повезло Россия! Петр Великий помог тешавскому и недалекому курфюрсту Бранденбургскому Фридриху I купить королевский титул.

Когда Наполеон в 1806 г. разгромил Пруссию, Александр I буквально оставил готовые сорваться с его уст слова: — На карте Европы Пруссия больше нет и не будет!

А через семь лет победоносные русские армии вошли в пределы Германии, чтобы помочь немецкому народу сбросить иго Наполеона... Вблизи Москвы или Киева нет памятников германским войскам, но там, где стояли лагеря фашистов-победителей в освобожденной России. Около Лейпцига высится, вероятно, высится, величественный памятник русским воинам, сложившим свои головы на полях Германии за немецкое освобождение...

Только содействие горячечного бреда идиота с беззастенчивой лезью категоричности могло породить дикие измышления насчет «творческой роли» немецких элементов в истории России!..

Зная силу русского народа, понимая его значение в Европе, Гитлер наверно ненавидит нашу страну и наш народ. Он по-

нимает: пока существует наша великая страна, невыполнимы фашистские планы мирового господства.

Во время франко-прусской войны во французский книжный магазин вошел прусский лейтенант и потребовал... глобус Германии... Хозяин вежливо разъяснил, что глобус — это земной шар, а не Германия. Пруссаки выстрелили в дерзкого француза...

Гитлер хочет воплотить в жизнь фантазию нежесточивого пруссака. На его картах Европа обращена в Германскую империю, поведующую всеми континентами. Эта европейская метрополия состоит из центрального государства, собственно Германии, в которую непосредственно включены Австрия, Чехия, Моравия. Вокруг расположится система маленьких и средних вассальных государств, Балтийские государства, Польша, увеличившаяся Пруссия, поделенные Сербия и Хорватия, Румыния, отделенная Украина, целый ряд южно-русских областей и государств, а также государства кавказские — такова будущая «федеративная» Германская империя...

Тинить единства и самостоятельности нашу великую родину, разорвать ее на множество мелких кусков, обратить русский и все народы СССР в вечных рабов, «германских господ мира» — вот чего домогается людоед Гитлер!

Он отдает себе отчет в том, что голыми руками и запугиваниями нас не возьмешь, он знает, что никогда русский народ не подчинился насильникам, не мирился с иноземным владычеством. Поэтому гитлеровская банда открыто провозгласила программу физического истребления русских и вообще славян.

Германизация, говорит Гитлер, это — занятие чужих территорий, искоренение местного населения и водворение на «освободившихся» землях немецких поселенцев.

На одном из «синтетичных» вечеров фашистской партии, рисуясь и позировав перед жеманой Геббельс, Геринга и других фашистских «дмамы», Гитлер выкрикивал своим хриплым, лающим голосом:

— Не забывайте, что рождается славянских народов превосходит рождение народов остальной Европы...

И дрейсованные дамы закатывали в ужасе глаза, зажимали руки, вопрошали «фюрера»:

— Что же делать? — Начиная с настоящего времени одна из основных задач германской политики — остановить плыводность славян, — таков отчет Гитлера...

На примере Польши, Чехословакии, Югославии мы знаем, что значат эти челоноконанистические слова! Истребление миллионов людей, низведение десятков миллионов до уровня животных...

Нужно, чтобы иерархия господ работала массу рабов. — так определяет Гитлер взаимоотношения фашистов-победителей с покоренными русскими и другими славянскими народами.

Борьбу за порабощение русского народа сам Гитлер назвал «последней игрой, которую мы будем вести и выиграть».

Да, этот выродок, давно лишившийся права на имя человека, только в одном не ошибся! Кровавая, безумная игра, затеянная им. — игра последняя, ибо русский народ, во главе всех народов СССР, в союзе с народами Европы, размоет и вымоет голову бешеной гадине...

Конст. ВЫЛКОВАН

ЧТО НЕСЕТ ФАШИЗМ МОЛДАВСКОМУ НАРОДУ

28 июня 1940 г., когда Красная Армия перешла границу Бессарабии, бывший жандармский полковник А.А. Ставицкий крупным собственником, вождем районной фашистской организации кузовцев и хозяином тайного дома термистов, — удрал из Татарбунара. Покидая свой двор с награбленным добром, Абу заплкал. По тогда он прожевал мимо высокого кургана — братской могилы 106 революционных крестьян, зверски убитых румынами при подавлении восстания 1924 г., Абу крепко выругался и пригрозил старушке-молдаванке, стоявшей у дороги: «Если вернусь, на этот раз не так будет. Всех расстреляю».

...И вот Абу хочет исполнить свою угрозу. Много тысяч жандармов, ситуантов, перенотров, королевских комиссаров и помещиков, 22 года грабнивших богатства Бессарабии, сидят сейчас где-то в тылу румыно-германских войск и ждут. Им мерещатся богатые бессарабские нивы, виноград Шабло, яблоки и груши Копанки. Они вспоминают свое хозяйничанье в Молдавии, составляют по памяти новые списки «красных», придумывают новые пытки.

В германском министерстве по делам колонизации немца-кулака, бывшего комиссара Южной Бессарабии, наперобой рассказывают о своей прошлой жизни, о том, как эти «дураки-молдаване» трудились на них за 15 лет в день. Гитлеровцы усмеются. Теперь будет иначе. Если Фюрер завладеет Бессарабией, не к чему платить и 15 лет. Фюрер скажет, что класс победивших чужестранцев будет работать на немцев даром. А ведь молдаване — это даже не национальность, а просто рабы.

Таким образом, под двух различных пород заране опаривают для себя право грабить молдаван. Румынский королевский комиссар, полковник Маня Кристи — палач, известный на всю Бессарабию, не удовлетворился тем, что в Бессарабии запрещал говорить по-русски, а статью Пушину заколотил досками. Полковник Маня добивался запрещения народных молдавских песен. «Аша мье вине унор», с л уи купит с мор» (Мне иногда так хочется взять нож и умереть!) — пел многострадальный мол-

давский народ. «Только страдающие народы имеют такие грустные песни, как наши», — писал молдавский патриот, проветитель Алексу Гуссо. Но полковнику Маня это не нравилось: в Бессарабию приезжают иностранные журналисты, они могут заключить по этим песням, что молдаване несчастны под владычеством румын.

Власть Маня Кристи, еще в 1936 г. мечтавшего о Гитлере-«спасителе», сегодня означала бы искоренение самого слова «молдаване» и окончательное подавление всей национальной молдавской культуры.

Будучи еще только «друзьями» Румынии, немцы организовали акционерное общество «Соя». Они заставляли бессарабских крестьян сеять культуру, нужные для фашистской Германии, и продавать свою продукцию по ценам, установленным в Берлине. Гитлеровские пытки сегодня несут молдавскому крестьянству, конечно, уж не «договоры» «Соя». На этот раз придет илет о прекращении молдаван в рабочий скот для обогащения немецких колонистов и румынских жандармов.

Теперь рвется вопрос: погибнут ли новые тысячи и тысячи славов Молдавии от зверства немецких злодеев и молды румынских жандармов, будут ли молды истреблены как национальность и отданы в собственность немцам колонистам и румынским баронам? Или восторженствует сила цивилизации, свобода и новая счастливая жизнь, которую молдаване начали строить при помощи великой семьи советских народов в июне 1940 г.?

Молдавский народ знает, что именно так стоит для него вопрос. У молдаван богатая традиция 22-летней борьбы с румынскими оккупантами. «Москва за нас оплатит» — говорили революционные крестьяне Татарбунара, стойко перенося пытки жандармов. А один из руководителей движения, молдавский крестьянин Цуркан, перед смертью гордо крикнул своим палачам: «Всех наших не перебьете!»

Свободолюбивые молдаване, потомки «гайдучков» и «войничков», веками борющихся с чужеземными завоевателями, поднимаются на борьбу с фашизмом. На берегу Прута, в «Долине Быкулов», в думных плачах снова раздаются старая гайдучья песня:

«Хай франь, хай франь, па нывалты даять Ла нывалты даять, паря «Алпарат». «Вставайте, братья, вставайте, братья, па ключ собирайтесь, па ключ собирайтесь, страну защищать».

Письмо Эптона Синклера

Иностранная комиссия Союза писателей получила от Эптона Синклера письмо:

«Занят работой над романом в шести томах, рисующим события в Европе с 1913 года по нынешний день. Первые два тома «Юнец мира» и «Между двух миров» уже опубликованы. Ниже — идет отрывок из третьего тома под названием «Дубы дракона». Надеюсь, выпустит его в январе. Искренне восхищаюсь паролем Советского Союза и надеюсь на его успех в борьбе против деспотизма и реакции».

«Наше время является свидетелем появления нового завоевателя мира: Александр Цезарь, Аттила, Чингисхан. Наполеон и, наконец, еще один того же порядка, появившийся в век электричества, печатный станок и радио, когда девять человек из десяти сказали бы, что это невозможно. Завоеватель мира должен обладать очень ограниченными кругом строго определенных идей и своеобразным сочетанием необходимых качеств — и хороших, и дурных: железной решимостью, несокрушимой энергией, способностью и с кем и ни с чем не считаться. Он должен знать, чего хочет, и не допускать никаких препятствий на своем пути к достижению намеченного. Он должен понимать других людей, и врагов, и друзей, зная, какие люди, желания, эгоизма, страха, ненависти, зависти толкают их к действию. Он должен знать умонастроение масс, их мечты и заблуждения. Он должен быть фантастично настолько, чтобы говорить на их языке, но не настолько, чтобы поддаться их влиянию. Он не должен верить ни во что, кроме своего признания и собственной возмездной личности, проектированной на экран истории. Его цель — навязать свою волю целым народам и переделать их по своему подобию. Для достижения этой цели он должен быть жестоким, грабительским и убийцей мирового масштаба; он должен быть готовым без колебаний совершить любое преступление, если это может быть ему полезно, — против отдельных людей или целых наций. Он должен выместить путь для своих легионов костями своих врагов. Он должен пускаться свои военные суда по океанам человеческой крови. Он должен слать квалёные экипажи себе на стон, и проклятия человеческого. Особым преимуществом Адольфа Гитлера было то, что отношение к нему внешнего мира напоминало анекдот о крестьянине, который, стоя перед клеткой жирафа, восклицал: «Таких не бывает». Чем больше Адольф говорил миру, что он такой и каковы его намерения, тем более доверчиво улыбался мир. Такие люди, как он, встречаются в любом сумасшедшем доме; этот вид душевной болезни настолько распространен, что любой психиатр мог бы поставить диагноз на основании одного абзаца его речи или одной страницы его книги. Разумные люди говорили — «малыш» и продолжали заниматься своим делом, предоставляя Адольфу завоевывать мир. То же самое, что так раздвигаясь, предостерегающий голос отдельных дальновидных людей; но и их — их — слово считали пустым, и психиатры находили названия и для него. Адольф Гитлер стал главной национал-социалистической партией благодаря сочетанию определенных качеств. Но он самый фантастичный, самый решительный, самый неутомимый, и в то же время самый хитрый, самый беспринципный, самый жестокий убийца. С самого начала люди вставали против его власти, и пока он был слаб, он всецело льстил им, а когда вошел в силу, он окружил их. Еще до своего прихода к власти, его фантастические штурмовики избивали, а то и убивали противников его мрачной новой религии крови и почвы. Поддерживая Адольфа Гитлера и ты будешь иметь власть. Сопротивляйся ему, и твой мозг превратится в мостовую или тебя уложат выстрелом в спину, а тело твое бросят непогребенным в лесу. Герман Геринг, Гитлер и армейский офицер, состоятельный человек, привыкший к роскоши, одержимый ненавистью тишеславиям, ненавидящий и презирающий Иосифа Геббельса, болливного журналиста, хромоногого писателя, чей язык извергает лютую злобу. Эта ненависть обожидна. Иосиф с радостью обидел бы Германа серной кислотой. Герман с удовольствием собственноручно застрелил бы Иосифа — если бы он посмел. Но Фюреру Герман был нужен, как обер-пропагандист, и он впряг их в одну повозку и погнал. Так же поступал и с сотнями людей в этой партии маньяков и людоедов, набранной на жертв первой мировой войны и крикиса, психотиков, наркоманов, развратников, преступников, — всем им Адольф был еще нужнее, чем они Адольфу, и он спаял их в некую, превосходящую других силу. Вряд ли среди них нашлся бы один, который не считал бы, что он умнее Адольфа и лучше его может руководить партией. В прежние времена многие относились к нему покровительно и в душе и теперь относятся к нему так же. Но он победил их всех благодаря сочетанию этих качеств».

Эптон СИНКЛЕР
Пасадена, Калифорния.

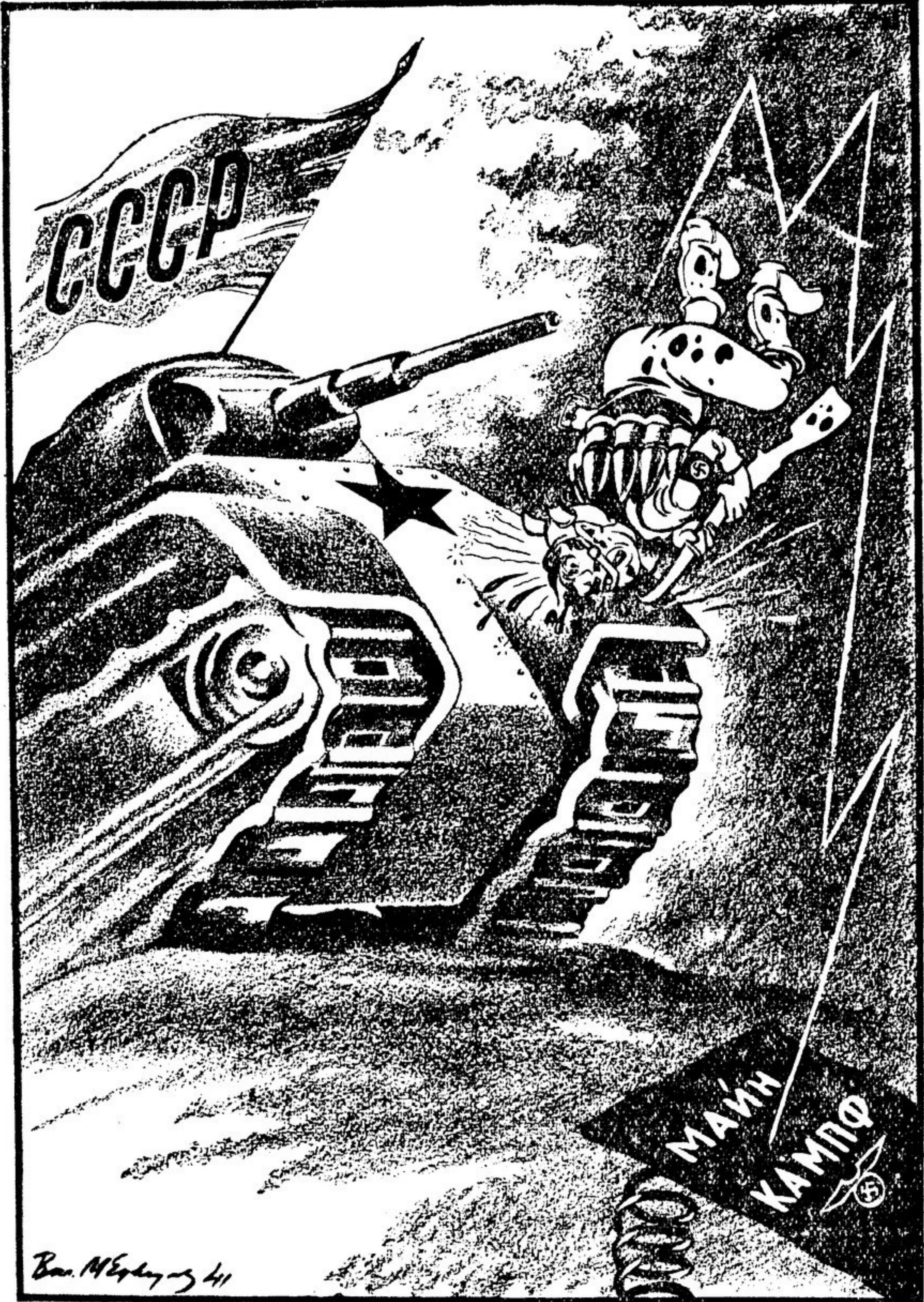
Илья ЭРЕНБУРГ

Плутарх уверяет, что Цезарь обратил в рабство миллион покоренных им людей. Куда ему до Гитлера! Не было в истории столь жалкого и лютого рабовладельца — сто миллионов душ он обратил в рабов.

Кого он хочет обмануть, говоря о «коалиции европейских народов» против России? Доктора Геббельса? Молодых штурмовиков, приученных к младечеству на думать? Панусов? Марсиан? В захваченных Гитлером странах нет народов. Народ Гитлер отменял. Есть рабы разных категорий — голландцы доят для Гитлера коров, норвежцы сушат для Гитлера треску, венгры, итальянцы, финны, румыны умирают за Гитлера.

Гитлер объявил «крестовый поход» — людоед якобы защищает свободу народов, мир, культуру и религию. Это было бы смешно, если бы при этом не дилас кровь. О какой свободе народов смеет говорить Гитлер? Его солдатчина зашла кровью Польшу, поляки не смеют зайти к немцам в одном вагоне, они должны сидеть в трюмаре, запертые гитлеровцев, им запрещено выходить вечером на улицу. Их перевозят, перепаруют, как древних рабов. Кровавый вырост, обративший Европу в пустыню, говорит о мире. Но даже маленькие дети в норвежских деревушках видраивают, услышав скандинавские имя. — все знают, что Гитлер — это война. Он решает утверждать, что защищает от нас культуру. Его варвары превратили Францию, эту колыбель

РУКИ КОРОТКИ!

МОЛНИЕНОСНЫЙ УДАР

В. АРДОВ

Рычание и визг

Доктор Иосиф Геббельс в своей нацистской газете «Фельксинер Beobachter» сообщает всем тем, кому нравится или приходится читать этот, с позволения сказать, орган печати, что «...германские солдаты являются носителями европейской культуры и цивилизации и что «...слыны Германия снова (заметьте: снова) — стало быть, не в первый раз! — В. А.) выступила не только на защиту своей страны, но и всего нравственного мира».

А сам Гитлер излагает суть своей деятельности так: «надо иметь мужество возвратиться к последовательному невежеству и язычеству. Культура и знания представляют определенную опасность для класса господ. Но свободный доступ к культуре является еще более опасным для сохранения класса рабов. Идеал культуры, доступный для всех, давно отжила. Знания и наука должны вновь получить характер культуры тайной, доступной только привилегированным». Это значит, насчет культуры и цивилизации. А по части «нравственного мира» эпилептик-Фюрер возмущена в следующих выражениях: «в тот момент, когда я брошу в ураган будущей войны цвет германского населения, не испытывая ни малейшего сожаления о драгоценной крови, которая потечет рекой, кто может опасаться мое право уничтожить миллионы людей низшей расы...» Вот вам, стало быть, борьба за «нравственный мир» на практике.

Спрашивается: как же можно сочетать визги Геббельса насчет цивилизации и нравственности со злобным ворчаньем его хозяина? А никак. Эти вопли скакалов не пугаются в догке. У них совсем другие источники возникновения, совсем другие цели.

Разбойник, бандит грабит, убивает, терзает людей. Думая, что он безнаказан, он не скрывает своих мыслей и целей. Вот вам высказывания Гитлера насчет низших рас и вреда культуры.

По вступлении в Берлин Гитлер и Геббельс, которых он наметил в качестве очередной жертвы, обороняются, наносят удары бандитам. Тогда он, бандит, поднимает крик, думая в суматохе вылезть за жертву себя. Вот вам откровения Геббельса насчет немецких солдат, защищающих цивилизацию от Советского Союза, от Красной Армии, которая дает отпор фашистским бандитам.

Очень часто разбойник в драке путает и те и другие вопли. То он жалуется, то он грозит. Так оно и происходит с фашистским руководством. То Берлин угрожает миллионесным разгромом Советскому Союзу, то скучит в своих воззваниях и газетах по поводу стойкости Красной Армии и по поводу мнимых «большевистских зверств».

Что ж, вероятно, и впредь будет то же: рычание, прерываемое визгами. Думается, что эта сторона борьбы с фашизмом нас тревожит меньше всего. Вот уж поистине ничего нет на той стороне фронта, что могло бы «дейдно» привлечь кого бы то ни было из великого множества народов, противостоящих фашизму открыто с оружием в руках или — тайно, в партизанской борьбе на поприще фашистского сапогом земле.

Так оно и будет до самого окончания воштингу священной борьбы против фашизма. До нас будет доноситься то рычание, то визг. И чем дальше, тем больше будет визгу и меньше рычания. Пока, наконец, не услышим весь мир омерзительный жалобный вой фашистских людоедов, с которыми первую расправу учинит сам же германский народ.

Так будет!

Украина... Сколько алчных завоевателей зарилось на ее богатства! Сколько озверевших хищников набрасывалось на ее золотые нивы, жили и разрушили ее города и села! И сколько их, разбитых вдребезги, украинский народ с позором выбрасывал за пределы своей земли...

Но даже история неспособна ничему научить взбешенного пса Гитлера. Ничтожество, он решил перебороть историю, помертвить ее и вбить в мапикальную тупость, он продолжает трубить: «Уроки прошлого еще и еще раз учат нас только одному: целью всей нашей внешней политики является приобретение чужих земель».

На аверном языке наци «приобретение» означает истребление живущих на этих землях народов. Миллионы поляков, чехов, сербов, хорватов, словаков уже стали жертвой немецкого фашизма. Гитлеру этого мало. Потеряв остатки разума, новоявленный Чингисхан погнал полчища варваров на восток. Ему мерещится уже «федеративная Германская империя», где царит установленная им «современная крепостная зависимость», где люди «низшей расы», не разгнывая спины, как рабы, покорно трудятся на рыцарей «новотевтонского ордена»-поработителей.

В мифическую «империю», созданную мракобесной фантазией нацистского «фюрера», входят Польша, Венгрия, Сербия, Хорватия, Румыния, а также... Украина и «государства кавказские».

Двадцать три года назад «крестный папаша» Гитлера генерал Гофман извлек все предельно «прогулки» через Украину на Галыка. Не помогли ему ни зверства, ни массовые убийства. Храбрые в насилие над безоружным населением, подчиненные оккупантов были биты патриотами-партизанами. Вооруженные до зубов кавказские дивизии оказались в смертельном окружении. Оккупантам страна была даже... улыбка на лице украинского крестьянина. В селе Троянке, на Подолли, в октябре 1918 г. ими был убит шестидесятилетний Фома Галушка за то, что... улыбка, слышная глоту реф офицера-карателя.

Сотни тысяч украинских рабочих, колхозников, интеллигентов помнят, как прусские офицеры набивали карманы кошельками и часами, как цивилизованные дикари превращали университеты в конюшни. Помнят они и героические восстания николаевских, тагарских, марьупольских, киевских пролетариев, тарасанских, звенигородских, уманских, полтавских белых и батраков. Помнят, как «непобедимые» грабители, бросая шлоны с домашней птицы, удирали от Цорса и Боленко. Помнят! Не забыли и никогда не забудут!

Гитлер превзошел Гофмана и в своих делах, и в своих намерениях. Его ладисхеты возводят костры из живых людей, лавят детей танками, выжидают глаза женщинами. Это и есть тот «новый порядок», который оставшийся садист хочет навязать украинскому народу, установить во всем мире. Это — один из пунктов нацистской «программы» истребления славянских народов.

В книжонке «Моя борьба» садист Гитлер заявляет, что никто не может опарывать его «право уничтожать миллионы людей низшей расы». Растленным выродкам — Гитлеру, Геббельсу, Герингу пужны хлеб и руда Украины, нефть Баку, чтобы забалтывать весь мир. Ради этого банды фашизма ринулись на Украину, ради этого они готовы залить кровью счастливую страну, сделать ее вечным данником, странной-васаллом без государственности, без армии, без права на существование. Ужасы феодалного произвола, деспотизм дрянных владык Востока, изощренная жестокость инквизиторов и коварство ордена иезуитов — все это блещет перед чудовищными преступлениями и еще более чудовищными замыслами начальва у власти, неизменно заболевшего «миродер-жальной» маиней.

В грозные годы нашествия монголов славянские народы спасли Европу от гитли. Снова история призвала их на ратный подвиг, на защиту человеческих прав и свободы. Вместе со всеми народами Советского Союза украинский народ полял меч справедливости и лавры. Настает час, и этот грозный меч обрушится на головы преступников, объявленных всеми честными людьми вне закона. Храбро бьются сыны Украины, защищая свою родную землю. В их мужестве воскресли подвиги предков, доблесть Кармалюка и Нальвая, отважный патриотизм Богдана Хмельницкого, непоколебимая твердость Кривоноса, испепеляющая гнев великого Тараса. — Руки коротки! — отвечает Гитлеру народ запорожцев. — Не выдать тебе ни хлеба, ни руды, ни господства над свободной Украиной!

Дружным натиском враг будет смет, повержен, уничтожен, и в летописи веков и тысячелетий скоро будет записана одна из величайших побед человеческой правды.

КОАЛИЦИЯ СВОБОДЫ

новой цивилизации, в застенок, в дом терпимости для обер-лейтенантов, в пустыню. Протрещица, разгромивший церковь в Вене, зверски убитый тысячами польских священников, изображает себя защитником христианства. Панусы замешаются. Марсиане покреснеют. Штурмовики изучат. Только доктор Геббельс не моргнет глазом...

Гитлер уверяет, что против России идет «коалиция государств». Может быть, он спросил финнов, хотят ли они умирать за «Великую Гитлерию»? Может быть, он осведомился, желают ли словаки стрелять в своих братьев-русских? Нет, он приказал, и его намерения — трусовый и баудильный Муссолини, левостепенный Тисо, жалкий скряга Антошеука, тушица Рюти не осмелились возразить.

Я хорошо знаю Италию. Знаю ее народ — миролюбивый, добродушный, всеядный. Немцев итальянцы никогда не жаловали — помнили о неволе гиете. А теперь, итальянцы в России скандалов на каждом шагу. Вспоминали, как во время землетрясения в Мессине русские моряки спасли итальянцев. Говорили о героизме советских летчиков, которые спасли полную эскадрилью итальянцев. Во времена Муссолини, когда Горький приезжал в Неаполь, обещали студента, рыбака, грузчика — пригласить в великого писателя. Кто поверит, что итальянцы добровольно попили на Советский Союз? Да и не по этому им — во всех семьях траур. Итальянскую армию били все, вплоть до албанских партизан. Может быть, «лучше

острился, сказав чернорубашенникам, которые отпрыгали на безармянный фронт: «И убежден, что вы будете побеждать как побеждали в Греции и в Африке?».

Нет славянского горючка, терпенья, гибкости и ни побоялся. Как так любит нашу страну, наш народ! И видел улицы Пушкина, улицы Гоголя, улицы Толстого, улицы Горького. Поют наши песни. На концертах исполняют русскую музыку — от Мусоргского до Шостаковича. Студенты зачитываются Блоком, Шолоховым, Толстым. Словацкий классик Кутуши был восхищен на русской литературе. Немцы и маляры подымали словачскую культуру. Значительная национальная культура, «будничная» разнесена во всем глухом хам-хам свет русской мысли. Пять лет тому назад я был на конгрессе славянских писателей. Там были левые и правые, католики и протестанты, и все они с величайшей любовью говорили о нашей стране. В какую компартию минуту бесопинки пришла Гитлеру нелепая мысль: объявить, что Словакия воюет против России?

Людосуду нехватает человечины: ему мало немцев, он идет на убий чужих, людей. Кто «коалиция» — это элечастные румыны или словаки, которых гонят почти очень решительнее прусских офицеров. Есть коалиция — не рабов, свободных народов. Это — коалиция против Гитлера. В прошлом воскресенье людоед не спал — он видел, как широкая рука свободного советского гражданина пожала руку гордого брата.

Мужество Лондона было первой победой человеческой достояния над взаростом фашизма. Опрощенный, прорасканный город подвергся страшным бомбардировкам. Англия тогда осталась одна в строю — французские фашисты предали свою родину, и Англия не сдавала. Историк рассказывает, чем были динные зимние ночи для Лондона. Гибли жилища дома и музеи. Выцарапали разрушили изумительное здание английского парламента. Горели кварталы. Но англичане спокойно отвечали: «Нет».

Как-то в Лондоне упала бомба с замедленным действием. Ее схватил рабочий и вносил в штаб противолодочной обороны. Его сыншка шел вперед и кричал людям, чтобы они отходили в сторону. Какая выдержала! Какой символ достоинства и отваги! Не только пролив отравил Англию от людоедов — ее огорадила воля к сопротивлению, фраза, которую на островах повторяют с младечества: «Англичане не будут рабами».

Два фронта? Нет, десятки фронтов. Смелычаки-французы уже сражаются под командой генерала де Голля. Это только раздала, только передовой отряд. Но скоро весь французский народ под звуки смертельной «Марсельезы» кинется на захватчиков. А норвежцы? А чехи? А поляки? А сербы? Порабощенные народы ждут первого поражения гитлеровской армии. Час близок — братский фронт трех великих держав — это та сила, которая крушит ненавистную всему миру Гитлеру. За нас упорство англичан, за нас сила Америки, за нас беспримирная отвага советского народа.

ЧИТАЯ СВОДКУ

РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ МОТОКОЛОННЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 июля. (Спец. корр. ТАСС). Противник рассчитывает добиться молниеносных успехов. Он бросает в бой мотоциклистов, небольшие разведывательные группы на грузовиках «Опель», легкие и средние танки. Немцы солдат перед боем подкаивают, им обещают награды, добычу и скорый мир. Замыслы противника раскрыты. Сила его и техника определены. Враг наталкивается на стойкое сопротивление.

Группе бойцов младшего лейтенанта Антона Жук было приказано прикрыть дорогу. Бойцы быстро заняли позицию, окопались и тщательно замаскировались. Вперед был выслан наблюдатель. Следя за местностью, он заранее условленными сигналами должен был сообщать о появлении противника.

Фашистская часть наступала быстро. На дороге появилось 7 военных грузовых автомашин. На каждой сидело по 10—12 фашистских солдат.

Наблюдатель дал сигнал. Тов. Жук приказал подпустить колонну поближе, чтобы внезапным огнем обрушиться на врага. Раздалась первая выстрел. Враги попали в западню. Соскочив в придорожную канаву, они открыли ответный огонь из крупнокалиберного пулемета, миномета, противотанковой пушки и автоматов...

Старая привычка — ввязь шумом, на испуг.

Но наши бойцы правильно расценили весь этот шум и грохот. В течение 15 минут хладнокровно выбивали они фашистов, одного за другим. Сам тов. Жук выстрелом из пистолета убил фашистского пулеметчика. Наш пулеметчик тов. Ашихмин непрерывно поразил вражеских солдат, убрывшихся в канаву. Фашисты замесались, попробовали ввязь в густые погасы, но стрелки тт. Ванников и Метков и тут поразили противника.

Вой длился около часа. Красных бойцов было 15 человек, фашистов — 80. И все же наши славные пехотинцы вышли из схватки победителями. Большая часть фашистов была перебиты. 11 человек сданы в плен. Наши потери: один убитый и один раненый.

Три немецких машины с боеприпасами и оружием были взорваны, остальные захвачены. В числе трофеев: одна противотанковая пушка, один крупнокалиберный пулемет, 4 ручных пулемета, миномет, винтовки, пистолеты и другое снаряжение.

На ввязь машинах обнаружены награбленные вещи — дамские шелковые чулки, летняя одежда, пошленная кожа, ситцевые штаны, носки и т. д.

Советская интеллигенция горячо приветствует соглашение между СССР и Англией

М. ИЛИН

Леонид ЛЕОНОВ

Валентин КАТАЕВ

НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ

Когда-то черная смерть — чума — опустошала Европу. Коричневая смерть — фашизм — угрожает миру еще большими опустошениями. Везде, где проходит коричневая смерть, остаются горы окровавленных тел. Она превратила в кошмар мирную жизнь миллионов семей. Она не знает жалости ни к кому, не щадит ни детей, ни женщин.

Мир надо оздоровить. Культурные народы изжили когда-то из Европы черную смерть. Они должны положить конец и коричневой смерти.

Наша борьба с фашистской Германией под занесенный миром.

Такова цель соглашения, подписанного в Москве.

Два могучих народа взяли на себя эту задачу спасения мира от коричневой смерти. Величайшая держава морей и величайшая держава суши, Запад и Восток, Англия и Советский Союз, соединили свои усилия для того, чтобы вернуть человечество желанной покое.

В их единении — залог скорого мира.

Не в первый раз берутся русские и англичане за такое дело.

Было когда-то человек, который хвастливо заявлял: «Я буду господином мира. Остается одна Россия, но я разлазю ее».

Прошел всего только год, — и этот человек позорно бежал из России, бросив остатки своей армии, которую вдребезги разбили русские солдаты и партизаны.

А через три года английские солдаты в свою очередь показали под Ватерлоо, как дурится люди, отстаивающие свободу.

Русские и англичане обезвредили Палестину, возмившего себя господином мира. Спрашивается о нем и с новым претендентом на всемирный престол.

Мир будет освобожден от гитлеровского кошмара, от ужасов коричневой смерти.

НАША БОРЬБА СВЯЩЕННА

Ни один враг наш не был так открыто в своих намерениях. Фашизм открыто провозгласил свою программу — рабство покоренных народов и ограбление их до дна. Гитлер обещает войну и горит своей профессией международного убийцы. Стоны женщин и детей, дымящиеся руины, горы трупов остаются позором его доганой орды, вторгшейся в наше отечество.

Наше дело правое. Мы защищаем свою родину, право свое на труд и землю, мы боремся за справедливое человеческое счастье. Мы боремся за то, чтобы дети наши никогда не могли утратить нас в недостаточности усилий, положенных на защиту родины. Мы помним опыт грозных былых лихолетий, когда враги бродили по нашей стране. Мы знаем и то, чем кончались эти первые наши отечественные войны, после которых еще более крепчал наш национальный самосознание. Мы густо сознаем, что если теперь же не убит зарвавшийся варвар, то надолго черная и беспробудная ночь встанет на земле.

Мне понятно единодушное удовлетворение, с которым наша страна приняла вест о подписании военного соглашения между Советским Союзом и Англией. Борьба идет за самые основные человеческие права, без которых невозможно культурное существование людей на земле и которые собираются отнять у них фашистская Германия. Естественно, что все мыслители, все честное должно объединиться в этой решительной схватке против нового Аттилы. Естественно, что каждому государству, которое считает себя достойным быть свободным, теперь предоставляется возможность доказать свое право на это.

Два великих народа, отлично сознающие опасность, грозящую культуре, и почетную историческую ответственность за судьбы мира, объединились для совместной деятельности, чтобы защитить себя, свои достоинства, свое право на историческое бытие, свои земли, города и семьи от разграбления и смерти. Такая борьба священна! Ни один человек в нашей стране не сомневается, что и другие великие народы присоединятся к этому могучей справедливой коалиции, чтобы навсегда обезвредить от фашистского яда Европу.

ФАШИЗМ—ЭТО РАБСТВО

В эти грозные решительные дни у двух великих народов — у народа советского и у народа английского — один общий враг. Этот враг — воинствующий фашизм.

Фашизм — это рабство. Рабство фашистское, рабство духовное, рабство моральное. Гитлер и его фашистская клика за короткий промежуток времени превратили германский народ в рабов. Теперь Гитлер вооружил и бросил эти полчища рабов на Европу с тем, чтобы свободные европейские народы в свою очередь превратили в рабов. Таким образом, весь мир в представлении горячего мозга Гитлера должен состоять из его рабов, рабов его рабов и рабов этих рабов — беспробудных исполнителей воли высшей фашистской касты, бесправных работников, «роботов», лишены всего того, что отличает человека от бессловесного животного.

Но я знаю, что поэт англичанин, что капитан из их знамен: — Никогда, никогда англичанин не будет рабом.

Это же написано и в сердце каждого советского человека: — Нет, никогда, никогда советский человек не будет рабом.

«Рабство и мрак» — вещь немисляемая, абсурдная, небывалая.

Никогда, никогда мы не будем рабами. Мы тесно связаны узами любви к свободе, ненависти ко всеческому рабству, верности демократическим принципам и высоким идеалам гуманизма.

Советский народ высоко ценит великого англичанина Шекспира. В сотнях театров Советского Союза играют его гениальные пьесы.

Нет нужды называть имена Диккенса, Шеридана, Теккерея, Байрона, Шелли. Все эти гениальные английские писатели хорошо известны миллионам советских людей и горячо любимы ими.

Мы знаем Англию, мы уважаем ее древнюю культуру. Мы уважаем также силу современной английской авиации и флота, мощь английской промышленности, выдержку и силу английского народа.

И я считаю, что в эти великие дни мы вместе.

Будем же вместе, до последней капли крови, бороться с германским фашизмом, этим символом мирового рабства.

Не будем забывать, что когда свобода сражается с рабством, когда правда сражается с ложью, всегда побеждает свобода, всегда побеждает правда.

«Да адвентует солнце, да скроется тьма!» — сказал наш великий Пушкин. Враг будет разбит!

П. ПАВЛЕНКО

Советская женщина

Советские девушки и женщины — смелый, отважный народ. Старшее поколение их бою-обок с мужчинами и братьями дрались против паризма. Поколением позже сотни женщин вошли в галерею передовых советских деятелей. Имена многих наших женщин-ученых и женщин-патриотов в сельском хозяйстве и промышленности заслуженно имеют мировую славу.

У нас есть женщины, работающие народными комиссарами, капитанами кораблей, летчицами, т. е. как бы «схватывающие» чисто мужские занятия, и нам ни разу не приходилось разочаровываться в этом вторжении женщины в область мужских профессий.

У нас есть и женщины-бойцы. Витовтова и пулемет никогда не представляли для наших женщин предметов неизвещенного назначения. Независимо при этом оградяться только на старостих Василису или жену-кавалериста Дурову из эпохи 1812 г. Гражданская война и частные военные конфликты, происходившие на границах Советского Союза, дали нам не один пример боевой отваги советских женщин. Героический воинар 3-го явля Валентина Павлов, волевшая в атаку батальон, была наиболее яркой представительницей большого отряда мужественных женщин-воинов. Подобных ей было сотни, если не тысячи.

А героиня, совершившая маленькое, незаметное, повседневное подвиги милосердия и внимания к раненому бойцу, героиня не одного крупного подвига, а жани, сотканной из подвигов, было еще больше. Подвижницами были почти все женщины, делавшие с мужчинами тяготы войны.

Еще значительнее героизм наших женщин в дни отечественной войны. На их плечи ложатся заботы об оружии, о промышленности, о транспорте. Они идут в армию врачами и санитарками.

А сколько заблудивших женских рук сейчас, пока мы читаем эту статью, поднимают раненых с полей сражений, перевязывают их на мединтах, кормят в поездах, стерегут от бойцов в госпиталях, отдают свою кровь умирающим в тыловых клиниках! Красноармейские газеты

— чуткие «ловцы» замечательных людей — уже сообщают нам имена первых героинь фронта.

Вот посылал среди грозно развращенных сражения. Рядом с госпитальными палатками рвутся снаряды. Винтовочные залпы заглушают разговор.

В этом госпитале работает фельдшер-комсомолец В. С. Булштейн. Она работает под огнем. Она — не новенькая на войне. За отвагу, проявленную в прошлых боях с белофиннами, правительством наградили ее медалью «За боевые заслуги».

Она знает, что такое война, труд без отдыха и сна, в полном напряжении сил! Ее руки не должны знать усталости.

Ее глаза не должны тускнеть от бессонницы. Она — врач, носитель жизни, она — бодрость и жизнедеятельность.

Не только повязка или мазь, но и забота и улыбка, и шутка, и ласковое слово — лекарство.

Такой видела Булштейн красноармейца и один из них — Улов написал о ней («За родную», № 8). Но Булштейн — не только самоотверженный фельдшер. В те же самые дни, когда она, не щадя сил, работала под огнем в госпитале, случился ей одной одержать трех вооруженных фашистов, севших панику среди населения и пытавшихся обстрелять госпиталь.

Медицинских сестер Зимицу и Шенцову раненые бойцы и командиры с трудом уговаривают отдохнуть — хоть час после круглосуточного дежурства. Они подкаиваются с величайшей неохотой.

Почему? Разве они не устали? Конечно, устали.

Но когда человек, сжав сердце, не размышляя о трудностях, бросается в бой, захватывающий все его существо, все мысли, все его прошлое и будущее, когда жизнь означает для него победу и только этой мысли он существует, и тогда уже нет обычной усталости, и порою даже становится стальным, и любая слабость падает, становится выносливой, как опытный боец.

Потому, что она сражается. Потому, что она хочет победы. И мало того — она хочет и своей долей отдачи участвовать в общей победе.

О. Л. КНИПЕР-ЧЕХОВА

ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА

В исторический момент, когда две великие страны, СССР и Великобритания, протягивают друг другу руку взаимной помощи в борьбе с фашистским агрессором, когда две могущественные армии соединяют свои могучие усилия для совместной победоносной борьбы против чернойколенавишестического фашизма — разрушителя всех культурных ценностей, — мы все, люди искусства, советские интеллигенты, посылаем свой горячий привет деятелям культуры Великобритании — писателям, художникам, артистам, которых мы так хорошо и давно знаем и высоко ценим. Хотелось дать выход чувству глубокого морального удовлетворения по поводу нашего единения — в ненависти к фашистскому варварству и в убежденности, что наши две страны и наши армии рвутся об руку довести свою историческую борьбу до победного конца на благо человечества, демократии и народов всего мира.

Академик Т. Д. ЛЫСЕНКО

ГРЯДУЩЕЕ ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ

Не подлежит никакому сомнению, что все свободные народы обоих полушарий, как и все порабощенные фашистским зверем страны, объединятся сейчас в едином порыве глубокого удовлетворения и надежд, связанных с заключением Советским Союзом и Великобританией соглашения о совместной борьбе с гитлеровской Германией. Это соглашение — путь сплочения народов в борьбе с фашизмом до его окончательного разгрома и уничтожения. Победа в этой войне по кошельку на стороне тех, кто борется за правое дело против одичания и лжи, на стороне тех, кто развернул знамя борьбы за свободу, за независимую родину, против гонимых и порабощенных, смерти и режима виселиц, против превращения целых народов и рас в рабов фашистских «господ».

Симпатии народов всего мира сейчас на стороне тех, кто с оружием в руках бо-

рется против кровавого, вероломного Гитлера, злейшего врага человечества. Могущественная коалиция народов Советского Союза и Великобритании означает грядущее торжество демократии во всем мире, сулит окончательное поражение Гитлера и его авантюристической шайке фашистских преторианцев.

Выродок рода человеческого, Гитлер будет не только жестоко наказан, он будет навсегда стерт с лица земли. Память о кошмаре, в котором он вверг все народы Европы, — вот единственное, что останется от этого одержимого манией величия и истребления подлого маньяка.

Союз людей труда, науки, техники, искусства, литературы страны Советов и Англии — порука тому, что каждый день будет умножаться усилия и средства, призванные закончить войну, начатую Гитлером. Гитлеризм будет уничтожен!

Перец МАРКИШ

КАНИБАЛ

И как бы высоко ты к небу ни вздымал
Отточенный топор насыль и разбоя,
И как бы ты в предместьях, каннибал,
Не возносил победно над собою
Вагнеров дым убойств и разрушений, — все ж
В мечах и помислах ты обезьян не превзойдешь,
И разумом — черней не превзойдешь наозных,
И вдохновением — не превзойдешь сваней, —
Что же надобно в просторах синеведных
Тебе с палаческой секирой своей?

Назад — в пещерные, в языческие станы
С оружием каменным в запящей крови, —
Ступай, поганое подобье обезьяны,
И призраки кладбищ колоколами созови!
Тебя на памяти вычеркивает время, —
Ступай назад разбойничьей тропой.
И поселись опять в слепой пещерной темноте
И облянись опять в бурь и звероной, —
Вслед за тобой — нетлена и жива
Подымется — спокойствием объята —
Отрубленная, при кострах, седая голова
Тобой замученного брата...

Простись. Под вздохом ветерка
В золе, в зиньях пустыты
Дымящаяся колбелка качается слегка,
А в ней — сожженная обугленная книга.
Что ж, смеясь, каннибал, рычи и прыгай,
Какая боль и скорбь, какой шемшистый стыд!
Тебе ли не плясать над телом бездыханным
Среди руин столиц, беснуясь и рыча,
Ступай назад — к потемкам первозданным,
Последний день свой в бешенстве топчи.
Тебя, как прожорыжаты, обстали,
Убийства, грабежи, пожары и чума,
И в скорбь одутые — шаракоты дали,
И мучуся пути, сошедшие с ума.

Ты кровью своей кинешься, каннибал!
Ну, что-ж, тебя поймают.
Твой брат — степной шакал,
С трусливой жадностью в ночи грызущий падал
И ворон, страж кладбищ, чья кровь, как и твою
Пропитана глетворным трупным ядом.
Тебя отвергла с отвращением земля
И пораженная, она понять не может,
Как не разевет в прах тебя
И как тебя не уничтожат
Большие, мудрые законы бытия.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимке: капитан К. И. Богдарин с группой командиров на реконструированной местности. Подразделение, которым командует тов. Богдарин, отличилось в боях с фашистами.

М. ШАГИНЯН

ВОЙНА И СОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Наш народ воет с фашизмом уже почти месяц. И за этот месяц советская интеллигенция показала себя, как неотъемлемая часть народа и армии, как действенная историческая сила. Один — в рядах Красной Армии, другие в ополчении, третьи — в той или иной форме служат общему делу: сотни учителей стали санитарками, сестрами милосердия, тысячи вузовцев пошли на производство и в колхозы, работают инструкторами Осоавиахима, организаторами и руководителями оборонных групп. И в этой борьбе за родину, привычной формы деятельности — новой и непривычной, в этой полной отдаче себя великому делу обороны подтверждаются глубокие слова о том, что данная война — является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск» (из речи товарища Сталина).

Но в факте быстрой мобилизации советской интеллигенции и ее действительно «переворужения» сказались и еще одна великая черта нашего строя, одна из величайших колонн аргументов фашизма. Устами своего вождя Гитлера и его подруги мелкого беса Геббельса фашизм сотни раз объявлял, что «интеллектуальное есть смерть характера», что умственная культура человечества и привычка к умственной деятельности превращает людей в безвольных нитянок, не способных ни к какому историческому действию. Нельзя себе представить большего презрения к интеллигенции! Публично в речах и фактами дикого варварства на деле фашизм с первых же своих шагов опирался не на разум и убеждение масс,

а на инстинкт зверя в человеке, на темные атавистические пережитки в нем, на бессознательные эмоции, которые Гитлер именуем «тайнственными силами». Делая ставку на первобытного дикаря в человеке и отрицая характер в интеллигенте, Гитлер обнаруживает чудовищное невежество.

История на бесчисленных примерах учит и учит нас тому, как умственное убеждение, рожденное в творческом горении разума, выношенное годами, десятками лет упорной интеллектуальной работы, формирует стойкий характер, создает мужественного борца, придает слабому, иногда совершенно одному человеку сверхчеловеческую энергию, смелость и силу, заставляющую его, как мать своего детеныша, грудью защищать свое убеждение, открытые или идею.

Для нас, для советских людей, чья сила покоится на знании, чье убеждение выковано наукой, а не вызвано первыми вспышками «тайнственных сил» степной кинжи, — все это абсурд. Нам даже как-то смешно, что приходится повторять такую простую и бесспорную истину. Но мы видим сейчас эту истину в новом освещении исторического часа, в повелении нашей советской интеллигенции. Мы видим, как передовая, честная, полная великого гуманизма и благородства, молодая советская культура выковывает у нас характеры, помогает им действовать и бороться, ведет их на исторический подвиг. Фашисты с удивлением пишут, что в красноармейских окопах они неожиданно находят... научные книги. Научная книга в ожесточеннейшую минуту борь-

бы не на жизнь, а на смерть, в руках красноармейцев, в окопах! Творческая мысль, живущая черными печатными знаками на белой бумаге, жадно впитываемая глазами, быть может, при слабом, мерцающем звездном свете, под канонаду! Это ли не величие античного, нет, — всех времен и народов, — единственного, победоносного мужества, величие веры в самую идею человечности? Идея, ставшая реальностью, идея, которой служили советские интеллигенты в самых разнообразных формах умственных профессий, — не только не убивала характера, но, наоборот, закаляла характер, стала основой его мужества, сделала его стойким и яростным в борьбе. А людям тяжелого физического труда она дала отрезок и глубокое почувствование правды убеждения, основанного на знании, до такой степени, что люди легендарного героизма и выдержки в окопах, под бомбами, тянутся к серьезной книге, берут ее с собой, стараются и тут использовать минуту, чтоб даром не прошла, чтоб еще поучиться и еще вырасти!

Для нас, писателей, это факт решающий и обязывающий. Слова, обращенные к нам, как ко всему советскому народу, о том, чтобы мы «мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу», — эти слова означают — резко повысить качество создаваемой литературы, вложить в нее такую глубину и остроту чувства современности, такую страсть сына своей эпохи, такую высокую тоальность отклика, чтоб литература могла развить врага на высоте первоклассных военных орудий.

Писатели взяли в руки оружие. Те, у кого осталось в руках перо, должны давать большое и настоящее, равновесное, острое и настоящее, искусство — серьезные, волющие на борьбу книги, чтобы боец смог захотеть их забрать с собою в окопы.

Вглядишься в нее — и ты узнаешь род,
Что первобытную расовая дрему,
Учил тебя глядеть бесстрашно в небосвод,
Не поклоняться молнии и грому,
Когда ты с ужасом следил за сменой дней
И ночи пред тобой зияли, как провалы, —
Когда еще твоим сознанием помылка
Слепая сила колей и камней.

И если луч один проникнет в сумрак твой,
В твой мир утробный и пустынный,
Возьми впитавшего его, как первую лучину,
И найди отрубленную склонився в безмолвии главою,
В глаза гляди: он, как лед, но не ослепли,
И в воспоминании, затан в зловещей тишине:
— От пламени осталась гора пепла,
Но закалялась мысль в бешуном огне.

Склонись над головой, вглядишься в провал очей
И, может быть, поймешь в своем тумане безумья,
Что обезглавленный тобой не умер
И кто б он ни был, — немец или еврей,
Испанец или француз, — бессмертье озаренный,
Он жив и будет жить — частица миллионов
За человечество погибших на кострах.

Живая мысль его пройдет года и страны,
И светлый труд его останется в веках.
А ты? Что сделал ты? От крови пьяный
Ты был стыл убитого кармана
Косматой лапой обшарил второпях.
Возьми его, дитя,
Как и отец — оно
Тобой умерщвлено.
Сопутствовать тебе возьми его навек,
Ты больше на пути своих не встретишь человека.

К тебе бесстрастно склоняя взоры,
История не вспомнит: из каких времен
Непостижимых, — из какого бора,
Из тьмы какой сюда ты занесен?
Но будешь знать, что ты, как жельч, извергнут был Европой,
Что гнет и смрад войны взлезали тебе,
Что по стоциям ты, круша, давая, дробя,
Многоголовую гориллоу пропалом.
Палишим вождением влеком,
Прошел ты — зверь, увидевший впервые
Двуногого властителя стихии,
Его красивый и просторный дом,
Его стада и нивы золотые.
А ты не смог понять творимого кругом,
И тупость дикая, дрямляющая в уборе,
Заглянула в тебе губительным огнем.
И человека ты схватил в жестокой злобе
И изнасиловал, чтобы убить потом.

Все превращая на пути в погост,
Теперь шагаешь, кровью омытый,
И время от тебе сквозь семафоры звезд
Уходит неуклонно.
Ступай назад в пещерный мрак и смрад,
В глухие, первозданные потемки,
Невостановимые среди обломков,
Развалин и кладбищ, ступай назад.
Ступай через распятые столицы,
Сквозь грабежи и сквозь голодный мор,
И пусть на сердце на твоем ютится
Убойной кровью залитый топот.
И поселись опять в слепой пещерной темноте, —
Тебя из памяти вычеркивает время.

Перевел С. ЛЕВМАН и Д. БРОДСКИЙ.

СЕМЬЯ ПАТРИОТОВ

Жизненный путь этой скромной советской гражданки — путь многих и многих советских людей.

Вера Васильевна Чаплина поступила в 1924 г. в Московский зоопарк уборщицей. Девушка заинтересовалась правами хищников, за которыми она ухаживала. Она записалась в кружок юных биологов, стала работать и учиться. Воспитанница детского дома, она прошла только 4 класса. Поступила в школу взрослых. Подучившись, сделала младшим техником при лаборатории Зоопарка и начала работать со звериним молодиком. У бывшей уборщицы оказался творческий, наблюдательный глаз ученого и художника. За какой-нибудь десяток лет она сумела накопить немалый запас свежих, неожиданных наблюдений. В 1936 г. вышла ее первая книжка «Мои воспитанники», имевшая большой успех у нас и переведенная на английский язык.

В этой книге Чаплина, между прочим, рассказала о своей азиатской воспитаннице — львице «Кинули». Вера Васильевна вырастила «Кинули» в своей квартире. Когда львица выросла, ее поместили в Зоопарк. Теперь — это любимица московских ребят.

Затем Вера Васильевна написала еще несколько интереснейших книжек — «Малыши зеленой площади», «Кинули», «Медвежонок Рычик и его товарищи» и ряд научных детских сценариев. Последние ее работы, только что сланные в печать, — «Данные по биологии уссурийского тигра».

— Я иду на фронт, — говорит Вера Васильевна Чаплина, — чтобы защитить свою родину, свое счастье. Все, что я имею — знания, безграничные возможности творческой работы, моя счастливая и дружная семья, — всем я обязана родине. Сейчас же после речи товарища Сталина я записалась в санитарную дружину. Я иду медсестрой.

Муж мой инженер. Он тоже записался в народное ополчение. Двенадцатилетний сын Толя уезжает в колхозы работать на уборке урожая. Дочь Лидочка, трех лет, уехала с детским садом. Собирается все вновь, когда будет разбит враг.

Некоторые женщины мне говорят: «Ты — мать и не имеешь права идти на фронт». Я им отвечаю: «Я — мать и должна защитить моих детей, чтобы Гитлер не уничтожил их. Если кто-нибудь со мной случится, мои дети не останутся беспризорными, государство их воспитает, и из них вырастут люди. А жизнь их отца и матери будет для них примером. Мы будем охранять свой дом, свою свободу. Помогая раненым, мы будем защищать свое будущее, своих детей».

— Я кровно люблю свою работу, — говорит Вера Васильевна. — Но сейчас я хочу более реально помочь родине.

Вместе со мной уходят в сандрожину еще восемь девушек, моих сослуживиц.

А. ТАРАСОВ

ВО ДВОРЕ ДОМА

Один из московских домов.

Во дворе несколько вязыв и рядом ланной линией идет трамвай. В нем люди. Видны лишь их головы и движущиеся плечи. На глубины земляной щели вылетает земля. Слышится отрывистые крики: — Тут добыча — ломом, ломом! — Давай эту лопату лому, — бери полегче.

Несколько женщин перелопачивают землю, отбрасывая ее дальше от края траншеи. Среди них жилец этого дома, коренастый, средних лет техник, Василий Иванович Логинов.

— Дядо в том, что я после операции, — говорит он извещающимся голосом. — Мне лопату пока держать нельзя. Вышел посмотреть, может быть, чем-нибудь буду полезен.

— Вот и руководите там, — говорит одна из женщин.

— Это, пожалуй, можно.

— Глубина какая должна быть? А ширина? Место выбрано правильно?

Он достает из кармана рулетку, достает вырезки из «Вечерней Москвы» об устройстве убежища полевому типу и похозяйски принимается обмерять, осматривать, кое-кому делает замечания.

Человек сразу чувствует себя хозяином. И его все слушают беспрекословно.

— Какой хитрый, — говорит пожилая домохозяйка. — У самого все приготовлено, командовать шел...

Техник улыбается в седловые усы.

Из траншеи летит земля. В одном месте она описывает в воздухе такую большую траекторию, что женщины, стоящей наверху, нечего делать: земля летит дальше, чем она может бросить. Женщина заглядывает внутрь траншеи. Высокий, крепкого сложения человек в голубой шелковой майке работает, не разгибаясь, больше часа.

— Вам позавидовал бы и хороший землекоп, — говорит ему техник.

— Я был землекопом.

— А сейчас?

— А сейчас инженер.

Скрывается солнце. Под вязыв таят редкие тени. Женщины поглядывают на небо. Лица у них сосредоточены. Над городом ровной гуляет самолет.

— Вот они, наши! — с гордостью говорит кто-то.

Инженер Сергей Петрович Трофимов ловко выбирается со дна щели. Поработал на славу. Майка его на мускулах в темных пятнах пота.

Смеркается. В траншее ничего не видно. Люди стоят под черными уже крошечными деревьями и по-хозяйски спокойно, деловито обсуждают события.

У входа в дом появляются две девушки с противогазом за плечами — смежные дежурные. Строгие, внимательные, они становятся по бокам входа.

Под деревом люди со всего дома. Годом жили они бок-о-бок, встречались на лестницах, в коридорах и проходили, не здороваясь, — они были незнакомы друг с другом.

Мешали какие-то незначительные условия. Теперь эти условия исчезли, и весь дом, как один человек, встал во дворе у траншеи. Люди чувствуют, что они едины.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 19-го июля очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. отметил, что борьба народов СССР против гитлеровской Германии вызвала огромный подъем и справедливые надежды во всех поработанных германским фашизмом странах. Во Франции, в Чехословакии, Польше, Югославии, Бельгии, Голландии, Греции, Норвегии — везде народы этих стран связывают свое освобождение от гитлеровского гнета с героической борьбой Красной Армии и военно-политическим союзом между СССР и Англией.

Раньше у чехов, поляков, сербов, норвежцев, бельгийцев и других закадычных союзников, выдержавших в Англии после того, как французский народ был предан и предан своими правителями и военным командованием и немецкий сапог стал топтать прекрасные города и поля Франции. С другой стороны Гитлер подстрекал свой народ легкими победами. Но, когда гитлеровская Германия бросила свои орды против Советского Союза и народы СССР поднялись, как один человек, на защиту своей свободы и национальной независимости, когда между Советским Союзом и Великобританией было заключено военно-политическое соглашение, когда всем стало ясно, что Союзные Штаты будут поддерживать до конца Великобританию в ее борьбе против гитлеризма, произошел естественный перелом в сознании народов поработанных стран. Былые сомнения и пессимизм исчезли. Теперь оккупационные гитлеровские армии везде чувствуют острую ненависть поработанных народов, которые следят за приближением конца гитлеровской кровавой авантюры. Теперь пессимизм и уныние охватили население Германии.

Из Берлина, Гамбурга, Рурской области, Баварии, Саксонии, Восточной Пруссии, из Австрии, Судетской области — отовсюду идут сведения и ползут слухи о том, что гитлеровская армия выдыхается, что близок час ее разгрома. Германский народ, у которого отняли все его политические, экономические и человеческие права и которому за это было обещано господство нацистов над всем миром, с ужасом видит, что его бесправие осталось, а до мирового господства, как до звезд небесной, далеко.

Гитлер поставил перед своей армией непосильную задачу — покорить весь мир. Он очень скоро убедился, что, как говорил Тургенев, иллюзии гибнут, а факты остаются. Суровым фактом является то, что возник, окреп и сementировался сдвинувший фронт демократических народов против гитлеровской Германии.

Эта общность задач всех народов в борьбе против Гитлера и прочих гангстеров создает необходимые предпосылки для того, чтобы восстановить дипломатические отношения между СССР и теми странами, с которыми дипломатические отношения были прерваны по разным причинам за последние годы. Советский Союз уже восстановил дипломатические отношения с Чехословакией, правительством и вряд ли будет возражать против восстановления дипломатических отношений с правительствами других стран, которые продолжают вести борьбу против своих поработителей.

Сквозь грохот и шум войны, стоны избиваемых и убиенных жертв Гестапо, сквозь слезы и плач обезбещенных женщин и девушек в оккупированных странах все громче и громче раздается голос миллионов: «Ничего, наша возьмет! Будет и на нашей земле праздник». Это голос не пассивного выжидания, а активной борьбы.

За последние несколько дней разбухшая фантазия германского радио и германской прессы достигла геркулесовых столбов. Так, пресса немцы «нашли» на нашей территории женские батальоны, целые полки из 13-летних ребят и целый полк глухонемых, от которых, очевидно, и «услышали» о коварных замыслах СССР и Англии. Затем повторяются бабьи сказки о предоставлении в Приморье военно-морских баз Союзным Штатам. Наконец, немецкое радио решило побить все свои предыдущие рекорды и сообщило, что германские войска 18-го июля захватили 1.500 самолетов. Захватить 1.500 самолетов, потерпев при этом только несколько капель чернил — разве это не достижение?

Понятие Геббельса не укладывается ни в какие законы природы. Недаром говорит, что не Геббельс произвел от обезьяны, а обезьяна произошла от Геббельса.

На законный вопрос, что же дальше, — ответственные немецкие круги, по словам корреспондента «Стокгольмского Телеграфена», отвечают: «С быстротой молнии сразу после победоносного окончания советской кампании борьба против Англии снова выдвинется на первый план».

Улита едет, когда-то будет, да где еде будет!

К счастью для человечества судьбы мира зависят не от Гитлера и Геббельса, а от единого фронта свободлюбивых народов.

Жан-Ришар БЛОК

Насилие над культурой

Нынешнее положение французской интеллигенции — один из самых наглядных примеров фашистского варварства, грубости, полного презрения к духовной культуре и человеческой личности.

По некоторым причинам мне трудно использовать все факты, которые накопились у меня на эту тему.

Я вынужден поэтому ограничить себя вопросами общего характера. Я расскажу сегодня о школьных учебниках потому, что это один из вопросов, которым правительство Виши и оккупационные власти придают чрезвычайно большое значение. И для тех и для других задача сводится к тому, чтобы полностью изменить образ мышления французского народа, его идеологию и историческую традицию, подвигнуть его к свободовольному духу.

Правительству Виши это нужно для того, чтобы оправдать свои внутренние политику, в то время как оккупационные власти желают навязать французскому народу совершенно новое и преувеличенное представление о его прошлой и настоящей роли в мировой истории, особенно по отношению к германскому народу и фашистскому идеалу.

Несмотря на кажущееся различие целей, исторические концепции Берлина и Виши почти всегда удивительно совпадают. Например, в вопросе о том, как осветить в учебниках историю французской революции, ее происхождение, отдельные эпизоды, последствия и вообще историю Франции на протяжении XIX века, — полное совпадение.

Так фашистские теоретики задумали бесовскую операцию над историей французской революции. Начало кампании положили небезвестный Розенберг смехотворным докладом, прочитанным им в январе этого года с трибуны французской палаты депутатов перед тщательно подобранным франко-германским аудиторией.

Фашистская пресса Парижа опубликовала лишь выдержки из доклада. Но в нелегальной брошюре, озаглавленной «Золото и кровь. Ответ д-ру Розенбергу», восстановлен точный текст его выступления и дана уничтожающая критика его беззастенчивые клеветы на историю.

Пресловутый Розенберг не более, не менее, как попытался нагло приспособить французскую революцию к нуждам фашистской идеологии. Его главная идея заключается в том, что французская революция была оквернена с самого начала иудейско-масонскими влияниями! Развившись впоследствии, эти влияния искажили чисто национальное развитие революции, и на евреев и масонов падает ответственность за жестокости террора, так же как и за антигерманский характер военной экспансии, который не замедлила принять революция. Короче, французская история на протяжении XIX века была всего лишь безобразной иудейско-масонской карикатурой на революцию, которая, к своему несчастью и несчастью мира, не смогла остаться ни французской, ни национальной, ни социалистической!

Довольно грубый трюк. Нетрудно представить себе, что подобно рода «научные» открытия ничего, кроме отравления, не вызывают у всех честных французов. Однако дискуссия, типа розенберговской, по мнению фашистов, не должны оставаться без последствий, и выдвинутые ими положения весьма настоятельно предлагаются пропрандировать в учебниках для школ.

Но создание новых учебников, особенно в области истории, морали и философии, наталкивается на серьезные трудности, которые изо всех сил стараются преодолеть.

В печати неоднократно сообщали, что новые школьные учебники появятся после каникул, в октябре прошлого года. Они, однако, не были готовы к сроку. Появятся ли они в октябре этого года? Новые хозяева Франции — и в оккупированной зоне и в маленькой «королевстве» Виши — жестоко страдают, все еще видя в руках наших школьников и лицезвещая прежние учебники.

Но борьба вокруг школьных учебников только началась. Потому что немцы требуют, чтобы история взаимоотношений между Францией и Германией, в прошлом и настоящем, была изложена на такой манер, что даже деятели Виши не могут с этим согласиться. Это было бы слишком рискованно и целиком подтвердило бы страшные обвинения, которые выдвигает против них вся страна.

С другой стороны, почти двести тысяч наших учителей начальных школ и преподавателей средних учебных заведений в огромном своем большинстве воплощают демократическую традицию, которую нельзя уничтожить одним расчерком пера. Новые учебники будут энергично саботироваться устным контрбучением.

В предвидении такого сопротивления правительство Виши предприняло ряд очень серьезных мероприятий: оно учредило департаментские педагогические училища, готовящие преподавателей начальных школ; в духе, целиком благоприятном для членов духовных конгрегаций, оно изменило условия набора, условия конкурса и программы экзаменов на замещение учительских должностей. Оно провозгласило «свободу» начального образования, т. е. восстанавлило духовные школы.

Таким образом, нынешние правители Франции тешат себя надеждой, что им удастся подготовить почву для новой клерикально-монархической системы, которая навязывалась французскому народу.

С какой бы стороны ни рассматривать проблему школьных учебников, она представляет как одна из тех проблем, в которых живой всего сталкивается противоречия, раздражающие пресловутый «новый порядок», основанный в июне 1940 г. на уничтожении великой страны и великого народа.

Вот маленькая иллюстрация к той страшной трагедии, которую переживает Франция, придавленная фашистским сапогом.

Ник. КОЧИН

Деревня в эти дни

Из ворот военкомата выезжает машина с мобилизованными. Путь им — на станцию. Матери, жены, сестры мгновенно поднимаются с мест, машут платками, кидают всел прощальные слова.

Военком кладет на стол папку с заявлениями добровольцев. Простится на фронт и старые, и молодые, интеллигенты и колхозники, красивые партизаны и допризывники, юноши и девушки.

— Я, как прежний партизан, горю желанием очистить родную страну от врагов. И хотя в преклонных летах, скорее отправляйте... Колхозник Булавин Иван.

— Я, как гражданин СССР, как комсомолец, хочу своим долг выполнить перед партией, за которую дрались наши братья, отцы. Не могу оставаться здесь, когда наши дерутся с бандами. Я сдал нормы на четыре оборонных знака... Федяев Иван.

— У меня три сестры ушли на фронт. Оправдав доверие и будучи трудится, пока не сметет Гитлера с нашей священной земли. Ермаков Т. А.

На маленькой станции в лесу — множество провозачников. Тут родители, жены, знакомые. Спешат — и послед, трогается. Молодая женщина поднесла платок к глазам. Муж из окна вагона говорит ей:

— Только не плавать! Помни мое слово, привел Гитлера на цепи.

Я видел, как работники райкома партии уходили на фронт добровольцами. Одного из них никак не хотели отпустить. Очень был нужен в аппарате. Он обиделся, возмутился.

— Что же это? Выходит, вы мне выражаете политическое недоверие, что ли?

Народная память подыала из самых глубин опыта революционных боев недавнего прошлого. Красные партизаны — участники битв с Козлечком и Деникиным, с немцами на Украине, свидетели разгрома бесовщины, окружены теперь в лесные исключительным почетом. Их слушают с затаненным дыханием. Эпизоды побед воскрешаются заново, переосмысливаются в свете новых задач. Имена народных героев — Чапаева, Щорса произносятся с какой-то целомудренной восторженностью.

Мы видели подростков и юношей, собравшихся вокруг старого партизана. Он говорил:

— Видите этот дол? В нем пасутся лишь стада. Этот дол за полями, и то место, где мы сидим, все это было барское. Мы дрались тогда разные и голодные. Я уходил добровольцем четыре раза, был ранен... И вот, вспомнил про это всякий раз с радостью. Есть что вспомнить, недаром прожил молодые годы. Не забывайте же и вы, что каждый клочок колхозной земли, которая отдана нам навечно, оплачен кровью. Ваша теперь задача — отстоять землю, удержать в руках во что бы то ни стало.

К вечеру пришла бумага из района. Требуется молодежь на завод. И у колхозной конторы собралось столько народу, что можно было выбрать наидостойнейших. Все согласилось: «Теперь надо выделять только лучших работников для обороны».

Выросла забота о производительности труда.

«Теперь ведь война, и надо уметь воевать за хлеб, за высокие удои». Эту фразу введе услышали: в конторе колхоза, в бригаде, в явене. Поэтому и школьники, и подростки включаются в воспитательную работу. Они борются, полют огороды и поливают их, вносят на полях с сорняками, берегут село от пожаров.

В колхозной конторе мобилизованные ставят свои дела правлению. Уходит завтра огородник, бригадир-полевой конюх. Сосредоточено и серьезно обсуждаются кандидатуры тех, кто мог бы заменить выбывших.

Сельсовет и контора колхозного правления стали своеобразными штабами. Там дежурство — почти круглые сутки. Там разъясняют, дают указания, там вырабатывается программа действий в области сельского труда. Там же колхозники узнают все о фронте. Сообщения Советского Информбюро зачитываются вслух, и каждый на себе знает, где идут бои, кто из командиров или красноармейцев отличился. Боевые эти эпизоды передаются из уст в уста с восхищением и гордостью.

Вышли на край села. Какое богатство, какое приволье!

И тучные нивы, ушедшие за горизонт, и отборные стада на лугах, и белеющие за селом фермы, и эти полноводные пруды, и любовно рассажанные шпалеры топилой полями наших улиц и дорог, и багряная яблоня в саду, и каждый колос в поле — они куплены великой ценой, и никем и никогда не могут быть оторваны от колхозного народа. Непобедима его воля, несокрушима его сила.

Дальне-Константиновский район, Горьковской области.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимке: командир танковой группы лейтенант Д. С. Ткач ставит задачу танковому подразделению.

ОКНО-ФЕЛЬЕТОН А ВОТ. А ВОТ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД!

КАМЫ ГОТОВ ПОХОД КРЕСТОВЫЙ ГИТЛЕР УХВАСТ В ВРЕДУ ВОТ ВАМ ПОРЕСКОЕ СЛОВО — НАВЕРЬ И ПРИДЕДУ!

300 ТЫСЯЧ ИЗ БРИССЕЛЯ 200 ТЫСЯЧ ИЗ МАРСЕЛЯ 220 ИЗ ПАРИЖА 40 С ТАКОМ ИЗ ГАТТИ И АНТИСЕМ ИТЯКОВИТОГО ПОХИТ КАРЛСОН

ГЕЙ! ГОТОВЫ СРОБИТЬ КНИЖКИ И ИШКИНИИ И ШТАНЫ И ШАЛЬИКИ И НАСТОЯЩИИ КТОБИ БЫИИ ШАКЖИИИ

300 ТЫСЯЧ ИЗ БРИССЕЛЯ 200 ТЫСЯЧ ИЗ МАРСЕЛЯ 220 ИЗ ПАРИЖА 40 С ТАКОМ ИЗ ГАТТИ И АНТИСЕМ ИТЯКОВИТОГО ПОХИТ КАРЛСОН

И ПО АНТИСЕМИИ САЮИИ СТАИ БРАТНИИ КОДЕЛНИИИ КТОИ ИТЯИ В ПОХОД КРЕСТОВЫИИ СЕБРАНИИ С ВЕСИ КОМЮИИИ

3 ГРОМНИИ СТИХИИИ 3 АНТИСЕМИИ ИЗ НАРОДИИИ 2 КАРЛАШНИИ ИЗ ПАРТИИИ АНТИСЕМИИ ИЗ ГАТТИ И АНТИСЕМ ИТЯКОВИТОГО ПОХИТ КАРЛСОН

«ОКНА ТАСС». Рисунок художников Куркрыниси. Репродукция Г. Широкова. (Фотохроника ТАСС).

ПОБЕДА ЗА НАМИ

На киноэкране столицы на-днях появится первый номер оборонного полнократного киносериала «Победа за нами», который будет выпускаться в дальнейшем каждые десять дней. В эти сборные программы (производства нескольких киностудий Союза) войдут кинофильмы, мультипликационные плакаты-шаржи, технические и инструктивные фильмы по обороне страны, кинорепортаж с фронта, киноинтервью и новые боевые советские песни.

В работе над созданием киносериала принимают участие писатели, художники, композиторы. В составе редакционной коллегии: В. Пудовкин, М. Боньшинцев, А. Мачерет, Г. Александров, М. Донсков.

Первый номер киносериала «Победа за нами» объединен специальным конференцией, который ведет популярный киноведец Максим в исполнении В. Чиркова.

КНИГИ И БРОШЮРЫ

Гослитиздат выпустил в свет книгу В. Еришова «Горький против фашизма», отрывок из «Тихого Дона» М. Шолохова «Пулестетская команда», сборник антифашистских и патристических стихов В. Лебедева-Кумача «В бой за родину», «Семен Котко» — сокращенный вариант повести В. Катаева «Я, сын трудового народа».

Сланы в производство сборник военно-патристических стихов Джамбула «Пуля врагу», сборник военных стихов и песни Н. Асеева «Первый взвод», стихи о родине Янки Кулаки, поэма К. Симонова «Деловое побоще», сборник стихов П. Маркина «Пустынь народа», новые стихи и песни В. Лебедева-Кумача «Будем драться до победы», «Книга о богатстве» Н. Заряна, сборник оборонных и патристических песен и стихов народов СССР.

Перезадаются: Э. Золя «Осада мельницы», Г. Мопассан «Рассказы о французской войне», К. Гиррих «В трети империи», А. Барбье «Палачи», Р. Ролан «Вальми», «Севастопольские рассказы» и «Бордосское сражение» (по «Воине и миру») Л. Толстого.

Отдельными брошюрами печатаются «Плененный Париж» И. Эренбурга, два отрывка из «Хожения по мукам» А. Толстого — «Немец пришел на Украину есть сало» и «В Сальских степях», эпизоды из «Севастопольской страды» Сергеева-Ценского — «Мужество и доблесть», «Сполохо» А. Перевцева, «Подвиг партизана» Ю. Иовского, «Железная трава» В. Бахметьева и героическая поэма Д. Бедного «Степан Завгородний».

Отдельным сборником выходит книга стихов и маленьких пьес Б. Брехта «Ужасы третьей империи».

К лермонтовскому юбилею Гослитиздат выпускает брошюры проф. Н. Бродского «Поэт отечественной войны» и С. Иванова «Патристизм Лермонтова».

КТО ВАС СЮДА ЗВАЛ?

Под таким заглавием в Гослитиздате выходит сборник рассказов, рисующих ужасающий гнет и террор, вопящийся в странах, ставших жертвой фашистской агрессии.

«Кто вас сюда звал?» — так называется рассказ, открывающий сборник, принадлежащий перу известного норвежского писателя Эрика-Йенса Петерсена. Он воссоздает правдивую картину жизни оккупированной фашистами Норвегии.

Далее в сборник войдет переведенный с английского рассказ писательницы Сторм Джеймсон об Австрии до и после аншлюса. Под властью гестапо жизнь в Вене стала невыносимой, и сама она — прекрасной мировой столицы превратилась в грязный провинциальный город.

Третий рассказ сборника — «Город Жижка» писательницы Елизаветы Кайал, рисующий хозяйничанье фашистов в Чехословакии и ненависть к ним со стороны населения.

Жизнь поработенной фашизмом Чехословакии рисует также английская писатель Джон Пен в повести «Динамитчица», которая сейчас переводится и в ближайшем времени выпускается в свет Гослитиздатом.

БАТАЛЬОН ДВАДЦАТИ ОДНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Гослитиздат выпускает перевод одной из самых ярких книг мировой антифашистской литературы — книгу бойцов германского Чапаяевского батальона испанской республиканской армии.

Батальон «Чапая» сражался на многих фронтах — у Теруэля, под Малагой, в Сьерра-Неваде, у Иособлакио и под Врунете — восемь месяцев на передовых позициях, без смены и без отдыха.

После битвы у Врунете сильно поредевший состав многонационального батальона был распределен по другим соединениям соответствующих национальностей.

Составитель книги начальник информационного штаба батальона «Чапая» Альфред Канторвич указывает, что в его составлении приняли участие 78 авторов. Во вступительной части книги «Чапаяевская песня» — боевой гимн батальона, сложенный Ульрихом Фуксом (Вальтер Ульрих), убитым под Теруэлем. Книга печатается в русском переводе Риты Райт.

НОВЫЕ КНИГИ О ВОЙНЕ

Издательство «Советский писатель» выпускает в течение ближайших полутора-двух месяцев ряд новых книг на военно-оборонные темы.

Воине с финской белоохранительной повсюду пять книг. Это — повесть Л. Аргутинской «На севере Ладоги», сборник рассказов Г. Финна и В. Холакова «На фронте», книга И. Богданова «Железные англы», рассказы Ив. Молчанова «На Карельском перешейке» и «Заняли сапера» Б. Лихарева.

О красном флоте рассказывает В. Лавренев в своей книге «Ветер с моря», о боевых эпизодах советских летчиков — Н. Шпанов в книге «Истребители».

Героические подвиги Красной Армии в гражданской войне описывает М. Бубнов в повести «Бессмертный» и В. Дорош в рассказах о конармии «Боевое поле».

Повесть С. Розенфельда «Гуны» посвящена разгрому немецких оккупантов на Украине.

На поэтических произведениях о войне с белофиннами будут изданы книги стихов И. Абрамченко «Родина присяга» и А. Решетова «Северные степи».

Издательство готовит также несколько сборников антифашистских рассказов. Ленинградское отделение издательства выпускает брошюру И. Груздева — «Максим Горький о фашизме».

Борьба албанского народа против австро-немецких оккупантов в первую империалистическую войну описывается в книге Вела Иллена «Иллиризм».

Выходят исторические романы А. Каравеевой «На горе Маковце», С. Бороздина «Дмитрий Донской» — о борьбе русского народа за свою независимость. Значительная часть этих книг издается тиражом в 25—30 тысяч экземпляров.

«ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО РЕАЛИЗМА»

Горький называл Англию «творческим реализмом». Недавно выпущенный Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР сборник «Из истории английского реализма» (под редакцией проф. И. Анисимова) как бы иллюстрирует эту мысль Горького.

Задача сборника — осветить отдельные важнейшие моменты из истории развития английской литературы XVI—XIX вв.

Языку и стилю Шекспира посвящена статья М. М. Морозова. О реализме Фильдингана пишет А. Елистратова. Несколько полемичский характер носит интересная статья И. Верцмана о Лоренсе Стерне. Краткий анализ некоторых особенностей романов Диккенса, творчество которого начинается новый этап в истории английского реализма, дает Г. И. Сильман.

Редакционная коллегия: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИШИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.